

Чжао Яньшэн открыл глаза.

Боль от иглоукалывания постепенно утихала, а в просторной резиденции князя Восточного моря царила полная тишина. За окном уже рассвело.

Он не мог понять, почему проспал так долго, и, собираясь встать с кровати, вдруг вспомнил, что Чжао Фэнцы и Вэнь Сюэчао должны были прибыть в резиденцию еще вчера. Он проспал так крепко, что пропустил время их встречи.

Позвав личного телохранителя, он спросил сонным голосом:

— Пятый принц и господин Вэнь уже прибыли?

— Ваше высочество, они прибыли вчера в полдень.

Чжао Яньшэн нахмурился:

— Почему вы не разбудили меня раньше?

— Ваше высочество, вчера господин Ян заходил в вашу комнату, чтобы забрать иглы. Он сказал, что в последние дни дел в резиденции много, и вы выглядели уставшим. Он строго наказал нам не беспокоить вас, чтобы вы могли хорошо выспаться.

В курильнице у изголовья горело успокаивающее агаровое благовоние, которое Ян Шуюэ, видимо, заменил в его отсутствие. Чжао Яньшэн поселился в резиденции совсем недавно и в последние дни был занят встречами с чиновниками и богатыми людьми города Иньчэн, отчего действительно чувствовал усталость. Судя по всему, некоторые люди, несмотря на свою внешнюю холодность, на самом деле помнят о каждом мелком деле.

Человек, у которого на языке одно, а на уме другое.

Он тихо рассмеялся:

— Скажите пятому принцу и господиню Вэнь, что я проснулся и скоро приду в главный зал.

Когда Чжао Яньшэн вошел в главный зал, трое гостей уже завтракали. Только он сел рядом с Ян Шуюэ, как тот тут же бросил на него сердитый взгляд, встал и пересел рядом с Вэнь Сюэчао.

Чжао Яньшэн уже привык к такому отношению Ян Шуюэ. Он обратился к Чжао Фэнцы:

— Не виделось много лет, пятый брат, а ты все такой же выдающийся, как и прежде.

Чжао Фэнцы кивнул:

— Вы слишком любезны, брат.

У императора Цзиньяна было девять сыновей. Хотя все они были сыновьями дракона, каждый из них был уникален.

Мать Чжао Яньшэна происходила из Академии Ханьлинь, и с детства он перенял отчужденность и высокомерие ученых мужей. Хотя его братья тоже выросли в знатных семьях, большинство из них не вызывали у него уважения. Когда он впервые встретил Чжао Фэнцы в Академии Шаншу, он сразу обратил на него внимание.

Чжао Фэнцы всегда был сдержанным, казалось, что ничто не может вывести его из равновесия, но на самом деле он держался в стороне от дворцовых интриг, холодно наблюдая за происходящим. Когда-нибудь, когда остальные исчерпают все свои уловки, настанет его черед встряхнуть этот мир.

Чжао Яньшэн пока не знал, действительно ли у Чжао Фэнцы есть такие амбиции, но сейчас этого человека уже нельзя было недооценивать.

Вэнь Сюэчао пересказал всем информацию, которую он узнал в банкском доме. Чжао Яньшэн, выслушав, задумался:

— Господин Вэнь, ваш план заключается в том, чтобы сделать вид, что мы сотрудничаем, обойти главу округа Жэнь Цзи и через мою резиденцию управлять торговыми путями Восточных земель. Если госпожа У услышит об этом, она подумает, что вы пытаетесь избежать Вэнь Шичжэня и тайно контролировать торговые маршруты Востока. Это будет соответствовать вашим словам на острове, и она не станет чинить вам препятствий?

— Именно так, — ответил Вэнь Сюэчао. — Внешне мы выполняем обещание, данное Ушоу, но на самом деле ждем, когда торговцы, связанные с Жэнь Цзи и Ушоу, сами придут к нам. Мы соберем доказательства того, что Жэнь Цзи присваивает государственные товары и зерно, а затем доложим об этом императору, чтобы снять его с должности, которую он занимал более двадцати лет.

— Это дело затрагивает многих. Если император начнет расследование, рано или поздно выяснится, что семья Вэнь стоит за всем этим. Господин Вэнь, вы не боитесь, что это обернется против вас?

Не дожидаясь ответа Вэнь Сюэчао, Чжао Фэнцы решительно сказал:

— Жэнь Цзи нельзя оставлять в живых, его нужно устранить первым.

В глазах Чжао Яньшэна мелькнуло удивление. Чжао Фэнцы хочет защитить семью Вэнь?

— Если армия Яньдун разгромит Ушоу, а затем мы устраним Жэнь Цзи, сможет ли двор выяснить, что Вэнь Шичжэнь был замешан в этом? — спросил Чжао Фэнцы у Вэнь Сюэчао.

Вэнь Сюэчао был ошеломлен, но все же ответил:

— Армия Яньдун действует стремительно, и семья Вэнь давно хотела выйти из этой ситуации без потерь. Если следы оборвутся на полпути, двор, скорее всего, сможет дойти только до Жэнь Цзи. Тем не менее, даже если что-то и всплывет, без доказательств император не станет действовать опрометчиво.

— Вэнь Шичжэнь сейчас на пике влияния при дворе. Даже если его вовлекут в это дело, он может выйти сухим из воды. Лучше сначала устранить эту угрозу на Востоке, а счета с Вэнь Шичжэнем мы сведем позже.

Падение Вэнь Шичжэня — это мелочь, но если вся семья Вэнь окажется замешана, Вэнь Сюэчао, как старший сын, пострадает первым. Он только начал свою карьеру, но уже стал редким примером честного чиновника при дворе. Если он потеряет должность, ему будет трудно восстановиться.

Чжао Яньшэн вспомнил ту ночь, когда они с Вэнь Сюэчао стояли на крыше дворца и смотрели

на огни столицы Гуанъян.

Этот человек был рожден, чтобы защищать народ.

Чжао Фэнцы не верил, что Вэнь Сюэчао не думал об этом, но тот все равно, не считаясь с собственной безопасностью, решил устранить источник бедствий на Востоке. Такой метод, где враг теряет тысячу, а ты — восемьсот, мог придумать только он.

Чжао Яньшэн был умным человеком и сразу понял скрытый смысл слов Чжао Фэнцы. Не трогать семью Вэнь сейчас было лишь заботой о положении Вэнь Сюэчао.

Он налил Ян Шуюэ супа и поставил пиалу перед маленьким врачом, который внимательно слушал разговор:

— Я в целом понял. Если в будущем понадобится моя помощь, пятый брат и господин Вэнь, просто скажите.

Через три дня в резиденцию князя Восточного моря действительно поступило приглашение с просьбой нанести визит господину Вэнь. Резиденция приняла приглашение и разрешила гостям подняться на гору.

Телохранители ввели десятки людей внутрь. Торговцы, увидев, что князь лично ждет их в главном зале, почувствовали тревогу и опустились на колени, образовав темную массу.

По обеим сторонам зала стояли гвардейцы Юйлинь с мечами. Князь, облаченный в черно-золотой халат с изображением дракона, лениво опирался на кресло. Он играл с кольцом на пальце, слегка приподнял взгляд и с легким нетерпением произнес:

— Не стойте на коленях, это режет мне глаза.

Торговцы, привыкшие своевольничать на Востоке, до прихода в резиденцию еще надеялись проверить почву. Но как только они вошли, их охватил страх, и ноги подкосились.

Вот он — истинный представитель высшей знати Великой Фу, будущий правитель Востока.

Чжао Яньшэн, следуя совету Вэнь Сюэчао, изо всех сил старался показать себя надменным членом императорской семьи и сразу же подавил этих подхалимов.

Он махнул рукой, и гвардейцы Юйлинь сделали шаг вперед:

— Его высочество велит вам назвать свои имена и происхождение.

Торговцы по очереди назвали свои имена. Впереди стоял мужчина средних лет, владелец банковского дома, которого Вэнь Сюэчао уже встречал ранее. Он сглотнул и робко шагнул вперед:

— Ваше высочество, мы услышали от молодого господина Ян, который занимается торговлей на юге из Гуанъяна, что господин Вэнь гостит в вашей резиденции и у него есть дела, которые можно обсудить с нами. Мы осмелились прийти, чтобы поприветствовать ваше высочество и господина.

Чжао Яньшэн, казалось, вспомнил что-то, и на его лице появилась легкая досада:

— Этот Ян, и правда, болтлив.

— Господин Вэнь действительно гостит в моей резиденции, но разве резиденция князя Восточного моря — это место, куда можно приходить и уходить, когда захочется? — медленно произнес Чжао Яньшэн, поднимая чайную чашу и смотря на них с высокомерием. — Однако этот молодой человек Ян доставил 2 000 даней соли в задний двор резиденции, что показывает его тактичность.

Услышав это, торговцы почувствовали облегчение. Они только что видели, как князь ведет себя высокомерно, и подумали, что он неприступный аристократ. Но теперь его слова стали ясны: если они хотят установить связь с резиденцией, им нужно проявить искренность.

Торговцы на Востоке испытывали недостаток в связях, но у них было больше чем достаточно денег. Мужчина средних лет снова шагнул вперед и, сложив руки, сказал:

— Я принес 30 000 лянов серебра в знак уважения к вашему высочеству.

— Я принес 1 000 лянов золота и десять повозок цветного шелка, чтобы поприветствовать господина и ваше высочество.

— Я также принес 10 000 лянов серебра, надеюсь, ваше высочество примет их.

Стоя за занавеской, Вэнь Сюэчао услышал голоса в зале и с хитрой улыбкой посмотрел на Чжао Фэнцы. Первый ход был сделан правильно.

— Ваше высочество, позвольте мне поговорить с этими господами. Сегодня в резиденции слишком шумно, и это мешает вашему покою.

В тот момент, когда все оживленно разговаривали, они услышали четкий мужской голос позади себя. Не смея обернуться перед князем, они лишь догадывались, что это, должно быть, господин Вэнь.

Увидев его, князь Восточного моря улыбнулся, и в его глазах блеснул интерес:

— Хорошо.

— Зачем так говорить? Если вы не против, можете остаться в резиденции подольше, — с многозначительным взглядом сказал Чжао Яньшэн. — Как вы думаете, господин Вэнь?

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16846/1550274>